

Иллюстрации
Ирины Галкиной

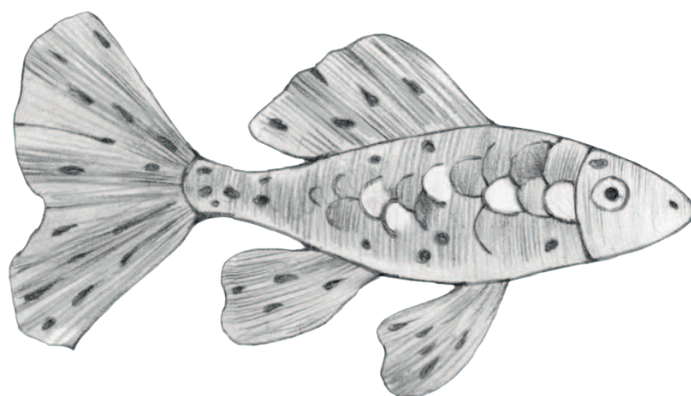
Наталья Немцова

Край Света

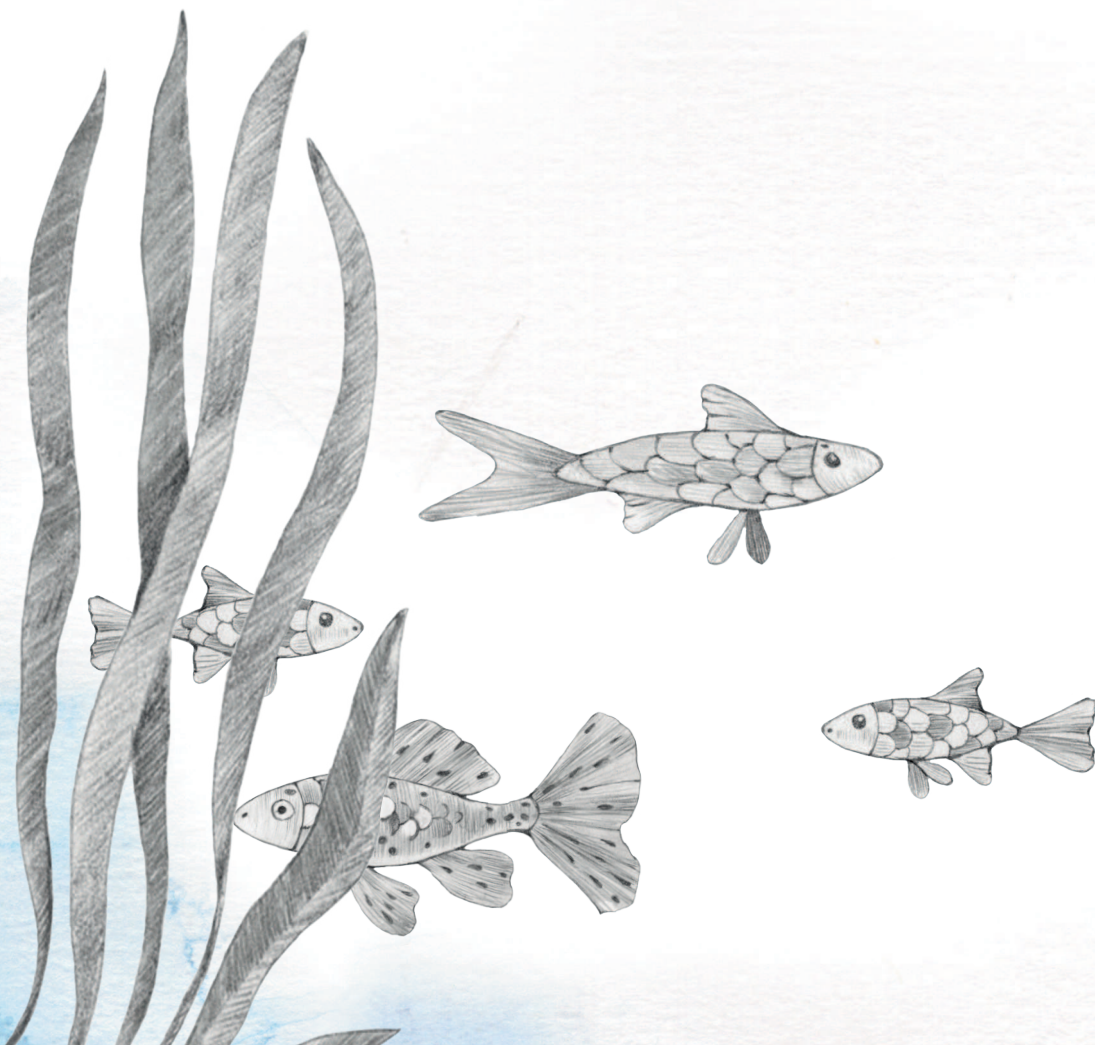
Новые приключения стражей леса

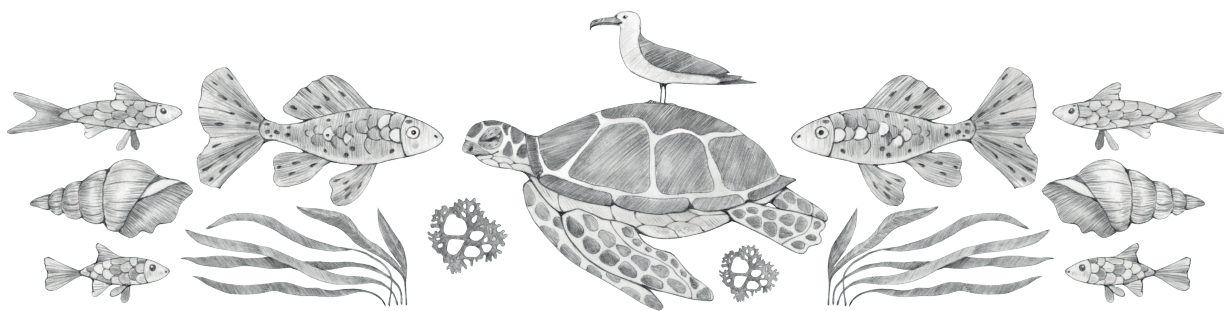

Глава 1 БУНТ

Клин розовых пеликанов летел медленно. Вожак Саккус хорошо знал дорогу и вёл стаю привычным маршрутом. Обычно на возвращение домой уходило не более трёх недель. Но в этот раз всё складывалось иначе. Люмены задержались на тропическом острове. Дружба с уйвами потребовала много времени, чтобы обучить их заботиться о птицах и животных, растениях и грибах. Особенно долго пришлось провозиться с новеньким. Мусорный эльф только родился и никак не мог понять, в чём его талант и как им пользоваться. Если честно, именно Тиль попросила отложить полёт. Вместе с Веником она каждое утро отправлялась на океан и доставала со дна всякий хлам. Он скопился там, где совсем недавно стояла шхуна разбойников. Впрочем, после того, как браконьеры покинули остров, работы хватало всем. Сломанные кусты, поваленные деревья, испуганные животные — всё требовало помощи и восстановления.

На собрании Большого Папоротника вожак пеликаньей стаи Саккус заверил люменов, что они смогут вернуться в Утишьё вовремя. Птицы будут реже отдыхать и чаще махать крыльями. Но спустя неделю полёта стало ясно, что это невозможно. Из-за промедления воздушные потоки изменились. Местами попутные ветра так иссякли, что стае приходилось трудиться из последних сил. Оказалось, времени на перелёт понадобится даже больше обычного.

— Это ужасно! — сердилась Виола. — Я опоздаю в Утишье и не увижу пробуждение первоцветов. Кто растопит снег возле каждого кустика?

— Они спокойно справятся и без тебя! — возразила Пенна. — А вот птенцы! Кто подготовит им гнёзда? Такого никогда не случалось, чтобы мои подопечные возвращались раньше меня!

Бестия тоже была вне себя от гнева. Она злилась, что расчёты Саккуса оказались ошибкой. Фея волновалась, что Руби проснётся не вовремя! С голоду мамаша примется крушить деревья, выкорчёвывать пни и охотиться. Правда, в этот раз Бестия переживала не только из-за Руби. Вместе с ней в Утишье летел Тигрис. Звериных уйвов было достаточно на тропическом острове, и фея уговорила нового друга отправиться с ней. Бест восхищалась Тигрисом и хотела показать ему свой дом. Правда, за ними увязался Элефант. Он был совсем не способен к путешествиям. Его сильно укачало в пути, и весь полёт он спал, зарывшись в розовый пух и укрывшись своими большими ушами. Тигрис сердился на друга и сожалел, что взял его с собой.

Люмены летели на самых молодых пеликанах стаи. Это были крепкие и сильные птицы Бурс и Авис. Друзья держались в самом конце клина и постоянно переговаривались, синхронно взмахивая крыльями. Стая парила вместе с попутным ветром на высоте около трёх тысяч метров. Поток воздуха то и дело ослабевал, и птицы едва тащились вперёд. Но вожак невозмутимо держался привычного курса.

— Если так пойдёт дело, мы не прилетим и к осени! — возмутился Бурс.

Салмон кивнул. Он неплохо понимал птичье наречье. После языка колибри речь пеликанов казалось простой, как кваканье лягушек. Утиль тоже уловила суть разговора. Она чувствовала себя виноватой в случившемся и спросила вполголоса:

— А нет ли другого пути?

Салмон что-то прогудел и присвистнул.

— Есть, — мгновенно ответил Бурс, словно только ждал этого вопроса. — На уроках навигации стая кудрявых пеликанов приглашала нас присоединиться к быстрому маршруту. Он приводит в Утишье на неделю раньше! Но наши старики решили плестись по старой трассе, когда есть скоростной путь. Кудрявые пеликаны уже несколько лет летают так и смеются над нами.

— А вы знаете новую дорогу? — заинтересовался Салмон.

Бурс кивнул. Он мечтал стать вожаком и был готов хоть сейчас свернуть в сторону. Но молодняку не разрешалось рулить стаей. По птичьим законам, ученики несколько лет должны болтаться в хвосте, чтобы им позволили встать во главе клина, когда кто-нибудь из старших решит вздремнуть. Пеликаны верили, что клином лететь легче, а привычным маршрутом — надёжнее. Так стая экономит силы и точно вернётся домой.

— Вот это экономия, — негодовал Авис, — болтаться в небе лишнюю неделю! Пусть слабаки экономят, а мы не хотим спать на ходу и плестись за облаками.

У Ависа была своя причина торопиться. Осенью он обещал юной Кётрин вернуться в Утишье раньше. Дочь вожака соседней стаи казалась ему самой красивой из всех, кого он видел. Но теперь пеликан боялся, что опоздает на Праздник Невест. Кётрин рассердится и отвергнет его.

— Думаешь, она тебя будет ждать? — поддел друга Бурс.

Авис так рассвирепел, что хотел клюнуть товарища. Он резко дёрнул шеей. Пенна вскрикнула:

— Полегче! Ты сбросишь нас.

Дело в том, что люмены находились как раз в том месте, где шея птиц прижималась к туловищу. Там, на спине, образовывался тёплый карман, куда не попадал ветер, и можно было чувствовать себя совершенно спокойно. Конечно, иногда путешественники перебирались в клюв птицы, чтобы плыть по небу, как на носу корабля. Но на большой высоте они всё-таки прятались в уютном убежище, со всех сторон защищённом перьями.

— Ну-ну, — примирительно проговорил Бурс. — Я пошутил.

— Если ты уверен в успехе, я с тобой, — помолчав, решительно добавил Авис.

Бурс издал победный клич. Он так вдохновился, что до привала болтал не умолкая.

— Встретим стариков в Утишьё, и глядишь, мне дадут порулить уже этой осенью, а твоя Кётрин будет тобой гордиться.

На земле разговор продолжился. Все люмены, кроме Фангуса, поддержали юных пилотов. Было решено отделиться от стаи и полететь

быстрым маршрутом. Грибной эльф до последнего предостерегал друзей, но его никто не слушал. Все понимали, что Фангусу некуда спешить. Его работа начинается в разгар лета и длится до поздней осени.

Наконец взрослые птицы наелись и задремали. Только пара сторожевых пеликанов следила за безопасностью стаи. Улучив удобный момент, Бурс и Авис незаметно отделились от пеликаньей семьи, прыгнули в воду и поплыли прочь от привального острова. Восходящие потоки помогли птицам быстро подняться на высоту и поймать попутный ветер. Он был такой сильный, что Бурс и Авис почувствовали себя настоящими гонщиками.

— Это другое дело! — горланили они.

На рассвете небо окрасилось в тёплые персиковые тона, почти сливаясь с оперением птиц. Воздушная тропа несла путников вперёд. По их расчётам, уже через неделю они должны были оказаться в Утишье. Надо отдать должное молодым пилотам. Бурс и Авис действительно

показали чудеса выносливости. Всю ночь и весь последующий день друзья передвигались без отдыха и не спускались ниже облаков. Люменам казалось, что птицы скользят над морем, а внизу пляшут игривые барашки пушистой морской пены, которой играет ветер. Время от времени пеликаны ныряли в белых пух. Тогда всех трясло и болтало, словно они попали в шторм, но это только подзадоривало путников. Особенно ликовал Тигрис. Он никогда не поднимался так высоко и от радости выделял разные акробатические трюки, рискуя свалиться вниз. К восхищению Бестии, каждый раз он виртуозно подпрыгивал и кувыркался на летящей птице. Звериная фея даже повторила пару сальто. Она была без ума от друга. Наконец кто-то был равен ей по храбрости и смекалке.

Спустя двое суток птицы устали.

— Я так проголодался, что готов проглотить акулу! — воскликнул Бурс.

— Смотри, чтобы она не проглотила тебя! — парировал Салмон.

Решено было опуститься под облака и отыскать небольшой клочок суши. Островок, которых по пути встречалось немало. Птицы нырнули под облачные поля и зорко смотрели по сторонам в поисках какого-нибудь крохотного пристанища. Но везде, куда хватало глаз, лежал океан. Отдыхать на открытой воде было опасно. То тут, то там виднелись яркие пятна косаток и блестящие спины акул.

— Мы не можем приводниться, — наконец проговорил Бурс, напряжённо взмахивая крыльями. — Будем искать сушу, чтобы эти зубоскалы не сожрали нас.

— Я уговорю хищников подождать с обедом. Они не тронут вас! — крикнул Салмон.

Салли был рад, что Бурс и Авис согласились на это приключение, и хотел подбодрить друзей.

— Не успеешь, — отрезала Бестия. — Если не нападут хищные рыбы, то косатки сделают это за них. Они никого не слушают, когда голодны. Нужно искать землю. Как мы далеко от берега?

Бурс и Авис переглянулись. Другим казалось, что по всем расчётам, они уже должны перелететь океан. Но земли нигде не было. Собрав последние силы, птицы рванули вверх и снова поспешили вперёд. Каждые полчаса они менялись местами, давая отдохнуть друг другу.

— Я упаду замертво, как только увижу этот проклятый берег, — ворчал Авис, сменяя Бурса.

Бурс молчал. Его силы были на исходе. Он не хотел признавать, что Авис оказался выносливее. Встав позади, Бурс задремал, следуя за взмахами крыльев своего товарища. И вдруг Мирта, сидевшая в клюве, воскликнула:

— Земля! Я вижу берег!

Впереди действительно показалась полоска суши.

— Ура! — закричали сразу несколько люменов, высовываясь из перьев.

Авис был доволен. Он ускорился. Прямо по курсу океан расступался, открывая в своих глубинах остров. С высоты казалось, что земля покрыта разноцветным ковром. На подлёте стало очевидно, что это огромный континент — начало суши без конца и края. Бурс облегчённо вздохнул. Путники поняли, что достигли берега.